

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Кулько Ксении Андреевны на тему: «Публицистика Ф. М. Достоевского и А. И. Солженицына: преемственность консервативных идей», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Автор диссертационного исследования обращается к материалу, который привлекал и привлекает внимание специалистов в области истории общественной мысли, литературоведения, публицистики и др. Характерно, что разделы сочинения неоднократно предваряются замечаниями такого рода: «Мысль о возможности сравнения судеб и творчества Достоевского и Солженицына не нова» (с. 86). Однако при этом, с одной стороны, К. А. Кулько подчеркивает актуализацию избранной темы в переживаемых Россией обстоятельствах, поскольку «времена политических, экономических, социальных потрясений всегда обостряют вопрос о пути развития страны и нравственном здоровье народа» (с. 4), а именно эти проблемы составляют ядро изучаемых публицистических размышлений о судьбе России. По принципиально важному замечанию диссертанта, непонятый современниками, Достоевский нашел единомышленников позже, когда идеи почвенничества были актуализированы в XX веке, а к писателю стали обращаться как к учителю и пророку (с. 51).

С другой стороны, способы решения поставленных задач отличаются неординарностью. *Научную новизну* работы автор видит в том, что наследие писателей разных веков рассматривается в едином контексте развития русской консервативной мысли и впервые по многим аспектам сопоставляется ряд почвеннических идей Достоевского и Солженицына (с. 9). В исследовании декларируется и реализуется комплексный подход к мировоззренческим позициям каждого из литераторов, который учитывает ключевые факты биографии, художественные, социальные и философские истоки их идей (с. 79). В соответствии с данной методологией в диссертации обстоятельно

рассматриваются религиозные, политические, эстетические воззрения Достоевского и Солженицына.

Столь многоплановое построение анализа потребовало обращения к трудам многочисленных предшественников, наличие которых, таким образом, не затеняет, а подчеркивает оригинальность выполненного проекта. Автор избегает пространных монологов от первого лица и голословных утверждений, текст густо насыщен ссылками на публикации других исследователей, что придает ему энциклопедическую основательность. Вместе с тем в параграфах отчетливо акцентируются новые идеи и наблюдения, знаменующие вклад в науку: о неприемлемости однозначного определения мировоззренческой позиции Достоевского и Солженицына (с. 53), о том, что для них вопрос о вере являлся точкой отсчета при анализе вопросов социально-политической, экономической и духовной жизни (с. 176), о пересмотре публицистами взглядов молодости и приходе к собственному пониманию задачи народа и «русской идеи» (с. 180), о сходстве малой жанровой формы в публицистике литераторов (с. 196), о том, что не Достоевский и Солженицын – это часть почвенничества, «а почвеннические идеи – лишь малая грань сложного и противоречивого творчества этих авторов» (с. 196) и др.

Основательность исследовательского процесса в значительной степени обеспечивается надежностью его *методической базы*. В работе нашли применение биографический метод, историко-сравнительный анализ документов, структурно-семантический анализ, классификация и группировка и т. д. На этой основе, в частности, консервативные идеи публицистов получили структурированное представление по предметно-тематическому признаку: православие, народ, государственная власть, земля, самодержавие и др. Развитая методическая культура тем более необходима в работе К. А. Кулько, что затрагиваются разные уровни обобщения и научно-дисциплинарные области. Главы, которые она характеризует как теоретические, посвящены феномену консерватизма и почвенничеству как

версии консервативной идеологии на российской почве, а также его трансформации в неопочвенничество в XX веке. Расширяя границы непосредственного предмета своего исследования, диссертант обнаруживает идейные взаимосвязи почвенничества с духовными исканиями писателей, которых принято называть «деревенщиками»: В. Астафьева, В. Белова, В. Шукшина, А. Яшина, Б. Можаяева, В. Солоухина, Ф. Абрамова, В. Распутина и т. д.

Другие главы сосредоточены преимущественно на детальном анализе эмпирических материалов – как документально-биографического свойства, так и, в соответствии с научной специальностью 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика и искомой филологической степенью, литературно-публицистической природы. В число последних входят «Дневник писателя» и рабочие материалы Ф. М. Достоевского, разнообразные произведения А. И. Солженицына, среди которых первостепенное внимание уделено художественно-публицистическим миниатюрам «Крохотки». Диссертант приходит к заключению о том, что в биографии и мировоззрении этих писателей есть множество параллелей, увлечение социализмом и переосмысление этих идей молодости сыграло значительную роль в их судьбах (с. 91). В стилистике и литературных приемах публикаций также выявляются роднящие авторов черты: сильное личностное начало, осмысление проблем народа через призму собственного «я», воздействие на чувства читателя, диалогичность текстов и т. д. (с. 115-123). При рассмотрении произведений диссертант проявляет себя как квалифицированный эксперт в области жанровых форм и выразительных средств публицистики.

Помимо признаков сходства К. А. Кулько аргументированно характеризует различия, обусловленные как индивидуально-личностными качествами авторов, так и условиями исторического времени, на которое приходилась их деятельность. Одним из самых примечательных результатов классифицирующей обработки исходных данных явилось создание сравнительных таблиц 1 и 2, вынесенных в приложения. В объемных таблицах

(7 страниц) ясно представлено, какие идеи сближают почвенников и неопочвенников, в чем заключается новаторство последних, как те и другие понимали опору на сильную государственную власть и т. п. Систематизирующие результаты такого рода заслуживают высоких оценок с научно-теоретических и методических позиций. Думается, что в них, как и в ряде других результатов, заключается *практическая значимость* проделанной работы. Тщательно выверенные реестры черт сходства и различия в идеологии литераторов войдут в оборот исследователей и педагогов, занимающихся творчеством не только Достоевского и Солженицына, но и других представителей почвеннического направления.

К сказанному выше следует добавить, что положения и выводы диссертации прошли апробацию в выступлениях на научных конференциях в ведущих исследовательских центрах России, опубликовано 13 работ, включая статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК и индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus.

Как бывает обычно при разработке сложной и многоаспектной темы, исследование К. А. Кулько дает поводы для критических и дискуссионных реакций. Значительная их часть порождена повышенной, как представляется, увлеченностью автора фигурами изучаемых литераторов-публицистов и строем их мысли. Отсюда – абсолютизация ценности их взглядов и категоричность заявлений. Так, настойчиво проводится идея о том, что «в любой консервативной доктрине есть опора на ортодоксальную религию. Важнейшей основой консерватизма является вера, а не разум и знание» (с. 20). Это скорее позиция русских почвенников, чем научная аксиома, поскольку в реальности спектр консерватизма весьма широк и пестр. Сошлемся, например, на школу «просвещенного консерватизма», которую в XX веке развивал философ Г.-К. Кальтенбруннер, беря за основание научное познание и проверяемые рациональные аргументы. Можно было бы вспомнить и другие моменты из современной истории, не подтверждающие абсолютный приоритет веры. К их числу относится трансформация политической

идеологии британского консерватизма, который в конце прошлого столетия на первый план вывел детерминанты экономики свободного рынка и неолиберализма, а не духовно-религиозные концепты. Ряд таких фактов при желании можно продолжить.

Далее, судя по форме высказываний К. А. Кулько, она солидаризируется с радикальными убеждениями своих героев, тем самым снимая для себя задачу объективного разыскания истины в весьма напряженных коллизиях: «пройдя через заблуждения и ошибочное увлечение коммунистическими идеалами», Солженицын возвращается к православию (с. 77); консервативные мыслители разных веков рассматривают «самодержавие как наиболее подходящую форму правления для такой огромной страны, как Россия. Именно она... за несколько веков доказала свою устойчивость, способность укрепить государство, выражать интересы разных сословий, опираться на православие как нравственное основание» (с. 162) и т. п. По меньшей мере, стоило бы отчетливо разделять позиции изучаемых авторов и исследователя. В полном смысле корректно выглядело бы отражение в тексте критики взглядов и творческих практик консервативных публицистов, которая широко представлена в научной литературе, но не в диссертации.

Приходится также обратить внимание на то, что работа много выиграла бы при дополнительном литературном редактировании. В ней временами встречается небрежное построение фраз и выражений, для иллюстрации сошлемся на с. 8: достаточно дискуссионная, более современных, биографические сходства и др. Попадаются пунктуационные ошибки и фактические неточности. Так, в тексте говорится: «есть несколько стран, богатых неосвоенной землей. Среди них он отмечает Россию, Австрию, Канаду и Бразилию» (с. 133); на самом деле в исходной цитате упоминалась не Австрия, а Австралия. Название главы III «Преемственность консервативных идей в публицистике Ф. М. Достоевского и А. И. Солженицына» фактически повторяет тему диссертации, и формально это

означает, что прочие разделы к теме относятся лишь косвенно. Упущения такого рода не улучшают впечатление от солидного исследовательского труда.

Вместе с тем сомнения и замечания не могут повлиять на общую оценку рецензируемого сочинения как оригинального научного произведения, отвечающего критериям актуальности, новизны, теоретической и практической значимости, а также культуры исследовательского труда.

С учетом вышесказанного полагаю, что содержание диссертации Кулько Ксении Андреевны на тему: «Публицистика Ф. М. Достоевского и А. И. Солженицына: преемственность консервативных идей» соответствует специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое и культурное значение.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», и рекомендована к защите в СПбГУ.

Председатель диссертационного совета

доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры теории журналистики
и массовых коммуникаций СПбГУ

23.12.2023

Корконосенко С. Г.